
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ САМОДЕРЖАВИЯ (1901–1916 ГГ.)

В.В. Шевцов

Кафедра отечественной истории
Томский государственный университет
пр-т Ленина, 36, Томск, Россия, 634050

В статье на основании архивных материалов рассмотрена деятельность правительственных комиссий 1901 и 1916 гг. по изменению правил об издании губернских и областных ведомостей; проанализированы предложения в этом отношении редакторов провинциальных правительственных газет и местных властей; рассмотрены меры, предпринятые правительством к усилению влияния официальных газет в условиях революции 1905–1907 г.; определены те сложности, которые препятствовали реализации реформы государственного сектора печати.

Ключевые слова: губернские и областные ведомости, периодическая печать, общественное движение, революция 1905–1907 гг.

Губернские и областные ведомости как административно-информационное издание под контролем местных властей были учреждены в 1830 г., а с 1837 г. их обязаны были издавать все губернии и области Российской Империи. Возникновение сети официальных правительственных газет было вызвано курсом Николая I на упрочнение законности в управлении, упорядочивание документооборота в губерниях, создание унифицированной информационной системы и усиление государственной опеки над общественно-политической жизнью страны.

Преследуя прежде всего эти цели, государство в рамках официальной программы предоставило возможность провинциальной общественности принять участие в наполнении неофициальной части, в содержании и характере которой большую роль сыграли местные обстоятельства – разнообразие и степень разработанности «относящихся до местности сведений», отношение к газете губернской власти, личность редактора. С выходом губернских ведомостей постепенно формировалось восприятие местной газеты как необходимого явления, а также мысль о возможности заведения частного печатного органа. Так, предпринятые государством меры к усилению централизации в управлении способствовали преодолению централизма в российской периодической печати.

К началу XX в. сектор правительственной официальной печати включала в себя ряд министерских и ведомственных изданий («Торгово-промышленная газета», «Санкт-Петербургские сенатские ведомости», «Русский ин-

валид», «Лесной журнал» и другие); епархиальные губернские ведомости; губернские и областные ведомости; «Правительственный вестник» и выходящий в качестве приложения к нему «Сельский вестник».

«Правительственный вестник», созданный в 1869 г., был призван к «информированию общества о том пути, которым идет правительство по мысли и воле государя императора» (1), и являлся «головным» изданием для прочей казенной прессы. Сеть губернских и областных ведомостей, к началу XX в. насчитывавшая 73 наименования, изначально создавалась как стройная и строгая система региональных правительственных изданий. Но ввиду местных условий, отдельных допущений в программе, частных ходатайств губернаторов они постепенно отходили от предписанных законодательством ограничений, развивались и видоизменялись, иногда до такой степени, что в своей неофициальной части выполняли функции, совсем не соответствующие целям поддержания имперской государственности. Так, например, «Витебские губернские ведомости» имели «собственную позицию по социальным, религиозным, культурным проблемам населения Северо-Западного края», их публикации внесли важный вклад в формирование такого национального течения общественно-политической мысли, как западнорусизм (2). В неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» рубежа веков одной из ведущих тем стали литературно-критические публикации по проблемам русской классической и уральской литературы (3).

В январе 1901 г. при Главном управлении по делам печати, возглавляемым князем Н.В. Шаховским, была создана Комиссия для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей, под председательством главного редактора «Правительственного Вестника», поэта и писателя К.К. Случевского. Основное назначение Комиссии – обновление программ губернских и областных ведомостей в соответствии с новыми общественно-политическими условиями, приведение их к единообразию и установление информационного взаимодействия как между ведомостями, так и с «Правительственным вестником» (4). Для ознакомления с положением на местах с 9 по 19 апреля 1901 г. в столице был проведен съезд редакторов провинциальных правительственных газет. Прибыло 16 человек из Витебска, Гродно, Калуги, Екатеринодара, Нижнего Новгорода, Олонца, Перми, Ярославля, Полтавы, Тамбова, Тулы, Харькова, Могилева, Митавы, Владикавказа, Ташкента. Заочно, в виде писем в Комиссию, были представлены «Саратовские», «Екатеринославские» и «Вятские» губернские ведомости. Азиатскую часть России представляли только «Туркестанские ведомости», выходявшие под редакторством капитана С.А. Геппенера (5).

Программы 73 губернских и областных ведомостей демонстрировали совершенное разнообразие по содержанию, подписной цене и периодичности. 16 изданий выходили ежедневно, от двух до четырех раз в неделю – 43, еженедельно – 14. Подписная цена колебалась от 2 (неофициальная часть «Саратовских губернских ведомостей») до 10 руб. («Харьковские губер-

ские ведомости»). По содержанию официальные газеты разделялись на три группы – «ничем не отличающиеся как по формату, так и по содержанию от частных изданий» («Харьковские», «Пермские» и «Витебские» губернские ведомости); специализированные, как «Народная газета» («Саратовские») или как сельскохозяйственная («Вятские»), и, наконец, строго придерживающиеся установленной законом программы (6).

Участникам съезда было предложено ответить на 29 вопросов относительно текущего положения вверенных им газет. В результате выяснилось, что в большей части ведомостей было два редактора – один для официальной, другой для неофициальной части. Редактор официальной части, со штатным окладом 750 руб., был одновременно начальником газетного стола, а иногда и смотрителем губернской типографии. Редакторы неофициальной части, как правило, работали в одиночку и находились в «исключительно хороших условиях» лишь в Витебске, Перми, Тамбове и Харькове. Достаточное вознаграждение получали редакторы неофициальных частей «Кубанских», «Терских» и «Туркестанских» ведомостей. Редактор «Люблинских губернских ведомостей» вовсе ничего не получал за свой труд, а «Архангельских губернских ведомостей» – 25 руб. в месяц за редактирование, корректуру и на гонорар сотрудникам. На вопрос о том, имеется ли возможность привлечения местных литературных сил, большинство вызванных редакторов отвечали, что их «почти везде достаточно и что все дело в материальных средствах» (7).

С точки зрения окупаемости издания все участники съезда удостоверили факт, что это дело «никогда не дает убытка», но прибыль колебалась в зависимости от подписки, количества объявлений и розничной продажи. Наибольшее число подписчиков было у «Пермских» (1507 обязательных и 3090 необязательных) и «Харьковских губернских ведомостей» (500 обязательных и 3800 необязательных). Розничная продажа была значительна у тех изданий, которым был разрешен выход по расширенной программе. Наибольший доход от объявлений получили в 1900 г. «Харьковские губернские ведомости» – 27 тыс. руб., «Пермские» – 20 тыс. руб., «Полтавские» – 15 тыс. руб. и «Витебские» – 12 тыс. руб. Однако в большинстве случаев (10 из 16) доходы от издания газеты и частных заказов шли не на улучшение издания и типографии, а на пособия и награды чиновникам губернского правления. Единогласно было отмечено, что губернские правления «оказывают тягостное, как нравственное, так и материальное, влияние на развитие неофициальной части “Ведомостей”».

При обсуждении желательных изменений в издании и программе «Губернских ведомостей» Комиссия единогласно высказалась за одного редактора как официальной, так и неофициальной частей, с жалованием не менее 1200 руб. в год и помощником, получающим от 600 до 1500 руб. (в этом случае должность начальника газетного стола упразднялась за ненадобностью). Редактор должен находиться в прямом подчинении у губернатора и

назначаться им с уведомлением Главного управления по делам печати. Организационно и финансово ведомости должны были быть отделены от губернской типографии, которая становится только исполнителем заказа на набор и тиражирование газеты. Обе части ведомостей – официальная и неофициальная – должны выходить совместно на одном листе и издаваться 6 раз в неделю.

Дискуссию вызвал вопрос – что должны сообщать ведомости – оценку событий и, значит, личные взгляды редактора или исключительно факты? Должна ли газета освещать исключительно местные вопросы или касаться и общегосударственных? Н.А. Озеров, редактор неофициальной части «Вятских губернских ведомостей», в письме к К.К. Случевскому предлагал прежде всего освещать не общие вопросы, находящиеся в ведении столичной прессы, а развивать отделы местной хроники и корреспонденций, «чтобы дать верное описание жизни всех уголков губернии». Редакция газеты должна быть расширена до 5–6 чел., «тогда только возможно будет разобрататься во всем материале, выбрать интересное для печати и дать в каждом номере несколько самостоятельных статей и заметок» (8).

Вопрос об усилении через губернские ведомости определенной общегосударственной правительственной линии остро ощущался в северо-западных губерниях. По мнению гродненского губернатора Н.П. Урусова, в целях контрпропаганды идеям польского национализма ведомости должны представлять русские интересы, внушать мысли о превосходстве православного вероисповедания и преданности самодержавию. В записке Урусова затронут был и еврейский вопрос – через ведомости необходимо было проводить идеи устройства ссудно-сберегательных касс и потребительских кооперативов для противодействия «захвату евреями» местной промышленности и торговли (9).

В результате публикация в ведомостях «статей общего характера» была признана необходимой, но преимущество отдавалось все же местным вопросам. При этом подчеркивалось, что при освещении и тех и других следует руководствоваться «строго проверенными данными». При наличии частных газет, имеющих определенную «партийную» окраску, оценки, даваемые через правительственный орган событиям местной жизни, могли пониматься читателем как беспристрастные и объективные, «стоящие вне всяких партийных интересов».

При обсуждении такого непростого вопроса, как «соответствует ли характеру “Ведомостей” критическое отношение к правительственным и административным мероприятиям и распоряжениям», большинство мнений склонилось к допущению такого обсуждения, «но в тоне почтительном и дружелюбном». Комиссией была даже выработана формулировка, которая могла войти в новое законоположение: «В “Губернских ведомостях” могут быть обсуждаемы правительственные и административные мероприятия, но отнюдь не в отрицательном смысле». Схожая формулировка, не умаляющая

значения и влияния ведомостей, была принята и в отношении полемики с частными печатными органами: «Полемика в “Губернских ведомостях” допускается только по вопросам местным, или для восстановления фактической стороны вопроса, но отнюдь не вопросам личным, и непременно в спокойном тоне». Совершенно непригодными жанрами для ответа возможным оппонентам были признаны шарж, памфлет и сатира. Другие самоограничения в программе касались беллетристических произведений. Они могли публиковаться только в том случае, если они не направлялись на оскорбление религиозных чувств, «доброй нравственности» или не подрывали уважение к государственному порядку.

Порядок цензурного просмотра ведомостей должен был соответствовать «высочайшему повелению» 1881 г., освобождавшему их от предварительной цензуры как издания правительственные. В то же время последовавший в этом же году циркуляр Главного управления по делам печати предусматривал «непосредственное наблюдение» за содержанием неофициальной части со стороны начальников губерний, что давало им основания требовать газету к себе на цензуру. Поскольку, по мнению Комиссии, редакторами ведомостей являются лица, «облеченные личным доверием губернатора и получающие непосредственно от него указания», то приоритетным является указ 1881 г., а не разъяснение Главного управления по делам печати (10).

Результаты работы Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей были обобщены и сформулированы в новой редакции программы газеты (11). В 1903 г. цензор А.В. Верещагин представил новому начальнику Главного управления по делам печати Н.А. Звереву докладную записку о реформировании губернских ведомостей, составленную на основе положений, выработанных Комиссией. Газета должна была быть сориентирована на широкую крестьянскую среду с целью «проведения в жизнь начал правды и добра», поддержания «непоколебимого сознания национальной русской мощи в тесной связи с существующими у нас основаниями народной жизни» (12).

Однако несмотря на большой объем проделанной работы и общественный резонанс, сформулированные на основе личного редакторского опыта конкретные и весьма умеренные верноподданнические предложения с мест, торжественные формулировки целей обновленного издания со стороны самого цензурного ведомства, никаких изменений в существующие законоположения о программе губернских ведомостей внесено не было. Не было предпринято со стороны министерства внутренних дел и каких-либо шагов по узакониванию положения тех ведомостей, в которых неофициальная часть была расширена де-факто, и распространения их практического опыта на другие издания. Действовать в этом направлении пришлось уже в условиях революции.

Провозглашение свободы слова Манифестом 17 октября и отмена предварительной цензуры «Временными правилами о повременных изданиях»

24 ноября 1905 г. создавали новые правила игры в информационной сфере – издание могло быть закрыто только по решению суда. Имеющиеся дореволюционные методы цензурного давления (штрафы, запрет розничной продажи, предупреждения, закрытие издание) уже не могли дать должного эффекта. Редакторский коллектив начинал работу под другим названием, указывались заведомо неверные выходные данные, рабочие-печатники препятствовали конфискации запрещенных номеров или утаивали их, возрастал поток нелегальных изданий.

Появилась «цензура снизу», когда статьи, не соответствующие идеям «освободительного движения», не выходили в печать по решению редакции, типографии или под давлением представителей радикальных партий. Даже официальные местные газеты, вслед за столичной «большой» прессой, приобрели обличительный негативистский характер. Так, «Орловские епархиальные ведомости» и «Орловские губернские ведомости» «за один год превратились в почти либеральные издания», «осенью 1905 г. они клеймили “старый” политический порядок, совсем недавно восхвалявшийся ими» (13).

В этих условиях вопрос о контрпропаганде в отношении радикально-революционной и либеральной идеологии через «свои» казенные органы печати вновь актуализировался. Реформа правительственной печати началась с реорганизации «Сельского вестника», выходившего с 1881 г. в качестве приложения к «Правительственному вестнику». С 8 июня 1905 г. он был отделен от него и стал выходить три раза в неделю. По поручению первого премьер-министра России С.Ю. Витте 20 октября членом Совета Главного Управления по делам печати, историком и дипломатом в отставке С.С. Татищевым был подготовлен «Проект организации правительственной печати», в котором говорилось о том, что новые исторические условия требуют от правительства необходимости объяснения подданным действий и распоряжений министерств и ведомств, опровержения неправильных толкований деятельности правительства, возможности публиковать статьи и опровержения депутатам Государственной Думы, занимающим проправительственную и антиреволюционную позицию. Татищев предлагал отказаться от финансирования официозных изданий под видом частных (так называемых «рептилий») и создать группу официальных газет и журналов «под государственным гербом, с подлежащей государственному контролю отчетностью и с назначенным правительством редактором» (14).

26 октября Татищев направил Витте письмо, содержавшее предложения о разделении Главного Управления по делам печати на три новых отдела: наблюдательный, справочный и исполнительный. Наблюдательный отдел должен был составлять ежедневные извлечения из отечественных и зарубежных периодических изданий и представлять их министру внутренних дел, а в наиболее важных случаях – председателю Совета министров. Кроме того, в ведении наблюдательного отдела должна была оставаться функция контроля за соответствием статьи законам Российской Империи и возмож-

ность наказания нарушителей, но уже не в административном, а в судебном порядке. В ведении справочного отдела предполагалось «сообщение органам печати... точных и верных сведений о событиях и происшествиях», объяснение «действий и распоряжений правительства по текущим вопросам государственной жизни». Справочный отдел через руководителя Главного управления по делам печати должен был снабжаться точной и верной информацией и соответствующими комментариями непосредственно из ведомств, министерств и от председателя Совета министров. На исполнительный отдел Татищев предполагал возложить «проведение правительственной мысли в сознание русского общества посредством казенных официальных изданий». Такими проводниками должны были стать не только «Правительственный вестник» и губернские ведомости, взаимосвязь между которыми должна была усилиться, но и оба российских телеграфных агентства – «Российское телеграфное агентство» и «С.-Петербургское телеграфное агентство», которые объединялись в правительственное телеграфное агентство (15).

Очевидно, что реализация проекта Татищева в полном объеме требовала значительных финансовых расходов, поиска необходимых кадров в столице и на местах, а следовательно, и значительного количества времени. Кроме того, он встретил противодействие самого Главного управления, имевшего свои административно-финансовые интересы. Исходя из этих соображений начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард не поддерживал реформирования вверенного ему учреждения на столь широких основаниях. В преддверии открытия первого российского парламента необходимы были быстрые результаты, и в бой с революцией вводились уже имевшиеся силы. Проект Татищева стал реализовываться очень усеченно, только в направлении реорганизации «Правительственного вестника». 1 декабря 1905 г. Татищев, по просьбе и рекомендации Витте, занял пост главного редактора газеты (16).

17 декабря 1905 г. Татищев представил министру внутренних дел П.Н. Дурново основания, которые в менее крупном масштабе являли собой уже высказанные им принципиальные положения успешного реформирования правительственной печати. Если не обновленное Главное Управление, то «Вестник» должен стать оперативным и эффективным рупором правительства, получить большую организационную и финансовую самостоятельность.

По предложению Татищева «Вестник» изымался из ведения Главного Управления по делам печати, его редактору предоставлялись права прямого обращения ко всем министерствам и ведомствам, включая и главу правительства относительно разъяснений их действий и распоряжений, предоставления полных и точных сведений для подготовки передовых статей вечернего выпуска газеты. Публикация официальной информации должна была быть исключительной преференцией «Вестника» по отношению к другим правительственным и частным изданиям. Телеграфные агентства могли со-

общать их только после появления в «Вестнике». Для вознаграждения внештатных сотрудников в распоряжение редактора предоставлялась дополнительная сумма, в расходовании которой он был ограничен только необходимостью каждые три месяца отчитываться пред министром внутренних дел. Однако П.Н. Дурново отверг возможность выхода «Вестника» из ведения Главного управления по делам печати и превращения его в надминистерский орган при председателе Совета министров, с монопольным правом на официальные сведения (17).

В «совершенно доверительном» письме Витте от 24 декабря 1905 г. Татищев сообщал, что позиция Дурново означает невозможность полного и действительного обновления «Вестника». В этом случае невозможно будет переубедить тех, «кто вообще не признает за мерами духовного воздействия решающего влияния на ход государственной и народной жизни, тогда как я думаю, что средства именно этого рода гораздо действительнее всяких других для изменения того нравственного недуга, которым страдает Россия». Татищев с сожалением отмечал, что «в нашем устарелом и заржавленном арсенале» нет таких средств и орудий, давно испытанных на Западе. Называя себя «передовым застрельщиком» на пути реформы правительственной печати, Татищев считал, что именно с ее помощью возможно «установление в стране прочного правительственного авторитета, основанного не на грубой силе, не на нагайках и тюрьмах, на штыках и виселицах, а на доводах разума, права и правды» (18).

21 декабря 1905 г. датируется подробнейшая записка Татищева о преобразовании «Правительственного вестника». Газета разделялась на отдельно издаваемые «официальный бюллетень» (собственно «Правительственный Вестник») и официальную газету, имеющую публицистическую форму и значение политического органа власти. Эта ежедневная вечерняя официальная газета, по предложению Витте, была названа «Русское государство». Вечерний характер издания должен был обеспечить ее оперативное реагирование на события текущего дня и, следовательно, повысить конкурентоспособность с частными центральными и провинциальными изданиями. Этому же должны были способствовать отдельная и недорогая подписка – 3 руб. 60 коп. в год; цена за издание в комплекте с «Правительственным Вестником» устанавливалась с 12 руб. в год. В розницу цена «Русского государства» определялась в 1 коп. (газетчикам 3 коп.), вместе с «Вестником» 5 коп. (газетчикам – 3 коп.). Каждое министерство должно было доставлять в редакцию предназначенные для обнародования сведения, ранее чем в частное издание или телеграфные агентства (19).

Однако исполнение этого проекта было поручено другому историку и чиновнику из ближайшего окружения Витте – А.Н. Гурьеву (хотя поста редактора «Вестника» он не занимал). 12 января 1906 г. Татищев отправил сразу два письма с просьбой об освобождении его от занимаемой должности – министру внутренних дел Дурново и министру императорского двора В.Б. Фредериксу. Татищев жаловался на болезнь сердца (20). Он выехал в

Австрию, где в августе скончался, не дожив месяца до своего шестидесятилетия. Отставка Татищева, вероятно, была вызвана не только этими печальными обстоятельствами, но и его принципиальной позицией в отношении преобразования правительственной печати. Правительственная газета так и не была выведена из ведения Главного управления по делам печати, а само оно реорганизовано не было.

С 1 января 1906 г. «Сельский вестник» стал ежедневной газетой, а с 1 февраля 1906 г. первый номер «Русского государства» увидел свет. Однако несмотря на готовность издания объяснять деятельность правительства «доводами логики» и предоставить «свои столбцы для выражения свободного общественного мнения» (21), газета не пользовалась широкой популярностью. 3 февраля 1906 г. Гурьев докладывал Бельгарду, что «за первым номером газеты никто от газетчиков не явился, несмотря на неоднократные предупреждения о предстоящем выходе. Несомненная злоумышленность явствует уже из того, что газетчики не брали издания даже даром, ссылаясь на отсутствие разрешения со стороны своих контор и старост» (22). Газета рассматривалась как рупор председателя Совета министров и встречала недоверие и в среде правительственных чиновников.

25 апреля 1906 г., после отставки Витте, «Русское государство» было преобразовано в строго официальное издание. 15 мая выпуск газеты был прекращен, а вместо нее стало выходить «Вечернее прибавление к Правительственному Вестнику». Убедительная победа партии кадетов на выборах в I Думу и провал правых партий убедительно показывали, что издание не смогло выполнить своих антиреволюционных пропагандистских функций.

Новый поход против революционной прессы возглавил П.А. Столыпин. Понимая, что кредит общественного доверия к власти минимален и правительственная газета изначально обладает репутацией реакционной и процаристской, он решил возложить эти функции на газету частную. Естественно, что поддержка со стороны государства должна была быть негласной. Такой частной проправительственной газетой стала «Россия», выходявшая со 2 ноября 1905 г. С 8 июня 1906 г. она стала издаваться под руководством отдела временной печати, образованным при Главном управлении по делам печати. Однако тайное финансирование газеты правительством очень скоро стало известно широкой общественности. Популярность и влияние газеты «Россия», вероятно, не выходили за пределы столиц. Среднее количество проданных экземпляров в июле–сентябре 1906 г. было относительно невелико – 7217 экземпляров (23). Правая печать, так же как и в случае с «Русским государством», не считала формально частную столыпинскую газету «своим», истинно патриотическим монархическим изданием.

Столыпин также предпринял шаги по созданию особой правительственной информационной службы. 1 ноября 1906 г. по его распоряжению при Главном управлении по делам печати было образовано «Осведомительное бюро», которое должно было снабжать печать достоверными сведениями,

касающимися действий и предположений правительства. «Осведомительное бюро» выпускало специальные бюллетени, выходившие 2 раза в сутки, и составляло обзоры печати в виде ежедневных докладов председателю Совета министров, министру внутренних дел и начальнику Главного Управления по делам печати, со сводками мнений столичных газет по наиболее важным вопросам. Оно же снабжало местные ведомости вырезками из газет по заявленным им темам (24). Так, процесс усиления правительственной печати виделся власти не только в публицистической и аналитической трансляции идей «умиротворения, обновления и спасения России» в противовес «великим потрясениям» революции, но и в закреплении за официальным изданием монопольного права на всю правительственную информацию и в государственном контроле за русским отрезком мировой информационной телеграфной сети. В условиях трансформации западного мира и самой России в информационное общество такой подход выглядел явным анахронизмом и не мог быть реализован в полном объеме.

Провал избирательной компании во II Думу приводил правительство к мысли о малой эффективности прессы в борьбе за общественное мнение и применению более радикальных мер в борьбе с революцией, с восстановлением контроля над частной периодикой. Власть перешла в успешное контрнаступление, но в ее «заржавленном арсенале» духовным мерам воздействия была отведена далеко не первая роль.

В межреволюционный период частная провинциальная периодика вышла на новый уровень. Так, в Красноярске «газеты в большинстве своем начали выходить ежедневно, большим форматом, с фотографиями, иллюстрациями, сообщениями собственных корреспондентов из Москвы и Петербурга. Широко стали использоваться жанры репортажа, фоторепортажа и интервью» (25).

В условиях роста влияния частных газет, имевших, как правило, либеральный и более левый характер, местные власти остро осознавали необходимость усиления неофициальной части вверенной их попечению правительственной газеты и выступали с соответствующими предложениями. Так, в конце 1912 г. губернатор Забайкальской области А.И. Кияшко обратился с иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву с просьбой придать неофициальной части «Забайкальских областных ведомостей» литературно-публицистический вид. В качестве оснований для такого предложения приводились следующие обстоятельства: наличие двух оппозиционных ежедневных читинских газет «Забайкальская Новь» и «Думы Забайкалья»; окраинный характер Забайкальской области, с преобладающим инородческим и значительным ссыльным населением; соседство с Китаем и Монголией, где произошло «крушение монархических принципов» (26) (свержение династии Цин в 1911 г.). В представлении не был отмечен, но, очевидно, подразумевался и подъем антимонархического движения в регионе и во всей стране в связи с Ленскими событиями.

Иркутский генерал-губернатор, разделяя мнение о необходимости «иметь для населения Забайкальской области орган печати, правдиво и спо-

койно освещающий события местной жизни и деятельность правительства», вынужден был отказать Кияшко ввиду отсутствия средств на оказание газете ежегодной субсидии в 6,5 тыс. руб. Аналогичная просьба о расширении программы неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» была оставлена верховным правительством без удовлетворения и при предшественнике Князева – генерал-губернаторе А.Н. Селиванове (27).

Первая мировая война, как и предшествовавшая ей война с Японией, привнесла на страницы ведомостей известия о ходе военных действий, списки погибших и раненых, сообщения о призыве в действующую армию, объявления о пожертвованиях и благотворительных мероприятиях. Для оповещения сельского населения о текущих военных событиях, а призванных из местного населения о положении в родных местах «Ведомости» могли рассылаться бесплатно, как это было с «Акмолинскими областными ведомостями». За период с 25 июля 1914 г. по 10 августа 1915 г. было отпечатано 2 920 000 экземпляров неофициальной части газеты, и 2 555 000 из них были разосланы бесплатно по деревням области и в воинские части (28). Однако в связи с недостатком бумаги издание неофициальной части «Акмолинских областных ведомостей» с 10 августа 1915 г. было прекращено.

Тяжелое положение на фронте усиливало антивоенные и антиправительственные настроения в обществе, широкое распространение получали легальные и нелегальные оппозиционные издания. В начале 1916 г. советник Акмолинского областного правления В.С. Недашковский, наблюдавший за книжными и типографскими заведениями в области, отмечал, что «как Западная, так и Восточная Сибирь широкой волной наводняется повременной печатью исключительно левого направления до социал-демократического включительно. Газеты по своему направлению правее “Нового времени” встречаются редко и то в небольшом числе экземпляров» (29).

Функцию пропаганды консервативных и официозных взглядов могли взять на себя губернские ведомости как газеты для сибирского крестьянства, которое, находясь в лучших материальных условиях, чем крестьянство по западную сторону от Урала, было менее готово к восприятию революционных и социалистических идей: «Необходимо придти на помощь деревне и удовлетворить ее запросы, дав пищу уму, дабы, разные нелепые слухи не волновали и не точили без нужды народное сердце» (30). Недашковский рассчитал и примерную смету издания обновленных «Акмолинских областных ведомостей» – в год требовалось 27 840 руб., при выпуске 1200 экз. при подписной цене в 6 руб. и доходе от объявлений в 6 тыс. руб. Дефицит составлял 14 640 руб. и мог быть покрыт только при финансовой помощи центрального правительства.

3–5 февраля 1916 г. в Петрограде прошел съезд редакторов и представлявших провинциальные казенные издания чиновников, организованный Главным управлением по делам печати во главе с сенатором В.Т. Судейкиным. Председательствующим на съезде был главный редактор «Правитель-

ственного вестника» князь С.П. Урусов. Вновь правительство ожидало ответа на вопрос «как разумнее и лучше поставить на местах губернские и областные ведомости». Министр внутренних дел А.Н. Хвостов в своем обращении к участникам съезда определял печать как «уши, глаза и щупальцы жизни» и отмечал их два главных преимущества перед частной прессой – «непартийность» и «достоверная осведомленность из первых источников». Как и в 1901 г., основным вопросом был вопрос о расширении неофициальной части ведомостей как издания, способного на равных с частными газетами освещать местные интересы и нужды, и ожидание в этой связи материальной поддержки со стороны государства. В условиях войны новыми проблемами, ослаблявшими местный правительственный орган, стали дефицит бумаги и призыв в армию редакторов и типографских рабочих.

В целом, присоединяясь к мнению Комиссии 1901 г., съезд выработал и два новых принципиальных положения для улучшения состояния местного правительственного органа – издание его на местных языках на национальных окраинах и создание при «Правительственном вестнике» «осведомительно-литературного учреждения» для снабжения ведомостей, объединенных в несколько региональных групп, информацией и статьями. Кроме того, все средства, получаемые за объявления и подписку, должны были предназначаться для развития неофициальной части, без каких-либо перечислений в министерство внутренних дел. При недостаточности средств планировалось запрашивать пособия и ссуды у государственного казначейства и у «Правительственного вестника» (31).

Итак, путь, пройденный официальными региональными газетами, не носил линейного характера и более чем за полстолетия привел к тому, что они перестали быть унифицированными типовыми изданиями. Прежние законодательные рамки для неофициальной части уже не соответствовали деятельности тех редакторов, которые в соответствии с определенной концепцией пытались сделать газету интересной и полезной для читателя. В результате к началу XX в. обнаружилась парадоксальная ситуация – те ведомости, которые систематически нарушали утвержденную законом программу, усиливали неофициальную часть, наполняя ее запрещенными рубриками (театральная критика, местная хроника, корреспонденции, фельетон, смесь и т.д.), заслужили внимание и одобрение Главного управления по делам печати, мнение их редакторов было затребовано столицей в качестве основания для возможного реформирования сектора правительственных изданий, ведомости же, следовавшие законодательным рамкам и потому не получавшие взысканий, оказались в ряду аутсайдеров.

В 1901 и 1916 г. власть впервые осуществила запрос мнений с мест отдельных редакторов, цензоров и чиновников, ведущих газету, а организовала масштабный съезд их представителей, потребовавших от Главного управления по делам печати определенной информационной и организационной либерализации. Однако как и выработанные Комиссией 1901 г. пра-

вила об издании ведомостей, так и постановление съезда 1916 г. ожидала аналогичная судьба – стать архивным документом по истории провинциальной правительственной печати. Причины этого видятся в общем консервативном курсе николаевского правительства, опасении каких-либо даже самых незначительных перемен в положении печати.

Проект, предусматривающий издание 73 губернских и областных ведомостей по единообразной программе, изменения организационных и материальных условий редакторской работы, придание газете самостоятельного характера, требовал от центральных и местных властей первоначальных вложений, затрагивал сложившиеся финансовые отношения между губернскими ведомостями и губернским правлением, изменял существующее расписание штатов и окладов, ставил проблему подбора способных и идеологически надежных кадров.

Кроме того, сохранялись надежды воздействовать в интересах правительства на провинциальную частную печать, а в лице обновленных официальных органов, получивших право обсуждать правительственные и административные мероприятия, власть могла получить не союзника, а противника. В результате деятельность обеих Комиссией имела только информационное значение для выяснения положения и нужд местных казенных изданий, которые по-прежнему продолжили свое «свободное плавание».

В ходе революции 1905–1907 гг. государственный сектор печати демонстрировал свою малую эффективность. Такую ситуацию возможно объяснить действительным возрастанием антимоноархических и максималистских настроений в русском обществе, решающим значением городского этапа выборов в Думу, эффективной предвыборной деятельностью кадетов и социалистов.

Либеральные и социалистические издания, заостряя внимание на действительных социальных противоречиях и несовершенствах российской политической системы, оперируя «мировыми проблемами» и идеями глобального общественного переустройства, переигрывали в информационном плане официальные и официозные газеты, призывавшие к спокойствию и порядку, т.е. по сути выступавших против происходящих в стране перемен и за возвращение к дореволюционному статус-кво. Критика ветшающей на глазах уваровской триады приносила частным издателям значительные доходы, а доводы в пользу правительства могли их снизить. Приятно было примерить на себя и лавры борца с «угнетателями» и деспотическим режимом. Когда власть проявила готовность к диалогу, слушателей у нее не оказалось. Создать центральное оперативное и профессиональное правительственное издание, свободное от бюрократических проволочек, не стесненное в средствах и пользующееся доверием общества, так и не удалось.

В кругу высших чиновников не было единства относительно самой необходимости осуществления, структуры и основных функций правительственной газеты. Ее реорганизация не носила последовательного характера,

каждый из премьер-министров имел свое мнение: С.Ю. Витте считал газету необходимой для пропаганды идей Манифеста 17 октября и для собственно-го, выражаясь современным языком, «пиара»; И.Л. Горемыкин отрицал необходимость правительственной газеты, носящей общественно-политический характер; П.А. Столыпин также отказывал газете, открыто декларировавшей свою принадлежность правительству, в эффективности, но возлагал надежды на частное издание со скрытым государственным управлением и субсидированием.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) РГИА. – Ф. 785. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 64.
- (2) *Сороко С.М.* «Витебские губернские ведомости» в системе белорусской дореволюционной прессы: Автореф. дисс. ... к. филол. н. – Минск, 2001. – С. 12–13.
- (3) См.: *Масальцева Т.Н.* Литературная критика газеты «Пермские губернские ведомости»: 1890–1917 гг.: Автореф. дисс. ... к. филол. н. – Пермь, 2006. – С. 6, 9.
- (4) Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 785. – Оп. 1. – Д. 354. – Л. 1–4.
- (5) РГИА. – Ф. 785. – Оп. 1. – Д. 354. – Л. 136–136 об.; Ф. 776. – Оп. 14. – Д. 44. – Л. 5–6, 19–19 об., 20, 21, 52;
- (6) РГИА. – Ф. 776. – Оп. 14. – Д. 44. – Л. 62, 65.
- (7) Там же. – Л. 63–64.
- (8) РГИА. – Ф. 785. – Оп. 1. – Д. 354. – Л. 109–112.
- (9) Там же. – Л. 104–105 об.
- (10) РГИА. – Ф. 776. – Оп. 14. – Д. 44. – Л. 73 об.–77.
- (11) Там же. – Л. 77 об.–80.
- (12) Там же. – Л. 56 об., 57.
- (13) *Савенков С.В.* Орловская губернская пресса (1865–1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии: Автореф. дисс. ... к.и.н. – Орел, 2005. – С. 25–26.
- (14) *Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. – СПб., 1997. – С. 33–34.
- (15) Там же. – С. 35–38.
- (16) Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 597. – Оп. 1. – Д. 1063.
- (17) ГАРФ. – Ф. 597. – Оп. 1. – Д. 966. – Л. 2–2 об.
- (18) Там же. – Д. 971. – Л. 1–2 об.
- (19) Там же. – Л. 3–17.
- (20) Там же. – Д. 974, 975.
- (21) Русское государство. – СПб., 1 февраля 1906 г. – № 1.
- (22) *Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия... – С. 46.
- (23) Там же. – С. 111.
- (24) *Полянская Л.* Архивный фонд Главного управления по делам печати. Обзор // Литературное наследство. – 1935. – № 22–24. – С. 603–634.
- (25) *Миханев А.П.* Периодическая печать Сибири начала XX века: к постановке проблемы // Вестник Красноярского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – Красноярск, 1999. – № 1. – С. 89–91.
- (26) РГИА. – Ф. 785. – Оп. 1. – Д. 356. – Л. 55–56 об.

- (27) Там же. – Л. 61.
(28) Там же. – Л. 66–66 об.
(29) Там же. – Л. 67 об.–68.
(30) Там же. – Л. 70.
(31) Там же. – Л. 4–13 об.

**CENTRAL AND REGIONAL OFFICIAL PRESS
IN INFORMATION POLICY OF RUSSIAN AUTOCRACY
(1901–1916)**

V.V. Shevtsov

Chair of Russian History
Tomsk State University
Lenin Str., 36, Tomsk, Russia, 634050

On the basis of archival materials the author considers the activity of the governmental commissions of 1901 and 1916 on the change of rules on the publication of provincial and regional gazette. The article analyses the proposals of editors of provincial governmental newspapers and local authorities in this respect, as well as the measures undertaken by the government to increase the influence of the governmental newspapers in the conditions of the revolution of 1905–1907. The author points out the difficulties which hindered the realization of the reform of the state sector of press.

Key words: provincial and regional gazette, periodicals, social movement, revolution of 1905–1907.